

Сидящий на высоком драконьем троне император наблюдал за представлением чиновников внизу. На его губах появилась едва заметная ухмылка, он помахал рукой, чтобы Синь Циу вернулся на место, и тихо сказал:

— Вы все полагаете, что Синь Циу — самый подходящий кандидат?

— Да, ваше величество, — подданные низко склонились в поклоне, потянув последний слог подольше, чтобы выразить уважение.

Предложивший кандидатуру Фань Сяня в качестве посла в Северную Ци член Тайного совета советник Цинь Хэн с удивлением посмотрел на государя и быстро отвёл взгляд: чиновники единодушно полагали, что Фань Сянь не подходит для этой миссии, наверное, и император решил передумать.

— Моё мнение немного отличается от вашего, — произнёс государь.

В зале тут же стало тихо, и лишь раздавалось негромкое эхо голоса императора:

— Яшма не станет драгоценностью без полировки. Вы, должно быть, хорошо помните его выступление на пиру. Литературный талант не подлежит сомнению, а как он храбро сражался на улице Нюланьцзе? Такой одарённый юноша — и прозябает в жертвенном приказе, коротает дни в Тайсюэ.

Услышав это, все тут же поняли, что император уже давно принял решение, но никто не понимал, почему вдруг ему непременно нужно, чтобы в Северную Ци поехал именно Фань Сянь.

Император окинул подданных взглядом и спокойно продолжил:

— Раз ему не достаёт опыта, так добавим ему опыта. Я считаю, что Фань Сянь подходит. Давайте в эту поездку отправим его.

Раз Сын Неба говорит, что он подходит, значит точно подходит.

Министры не посмели прекословить, и только в выражении лиц Линь Жофу и Фань Цзяня отразилась некая горечь, и они не спешили скрыть её. Для тестя и отца было вполне естественно так отреагировать. Если бы они притворились, что обрадовались, мудрый император и чиновники легко их раскусили бы.

— Фань Цзянь, — император посмотрел на шилана министерства финансов и слегка нахмурился.

— Да, ваше величество, — услышав своё имя, Фань Цзянь слегка вздрогнул и вышел из строя.

Император тихо сказал:

— Я хочу отправить в эту поездку твоего сына, у тебя есть возражения?

Фань Цзянь немножко помолчал и, быстро опомнившись, с лёгкой улыбкой ответил:

— Я не смею возражать.

— Не смеешь возражать или не возражаешь?

— Не смею.

— Если бы ты посмел, то что бы ты сказал?

Над дворцом мела метель, во дворце было тепло, как весной, но из-за последних слов императора атмосфера между ним и подданными внезапно стала такой же суровой, как погода за окном. Чиновники, водившие дружбу с Фань Цзянем, про себя начали волноваться и подумали, что же это бо Сынаню сегодня взбрело в голову так бестактно отвечать государю.

Через мгновение послышался тихий ответ Фань Цзяня:

— Я не видел сына шестнадцать лет, он вернулся в столицу лишь несколько месяцев назад, и снова надо расстаться: конечно, это мне тяжело принять.

Слова «тяжело принять» эхом прокатились по залу дворца, и не понятно было, для кого они предназначались.

Император слегка улыбнулся: он понимал, что это было сказано для него, но этот человек, сопровождавший императора с детства, на самом деле не понимал истинного смысла поездки Фань Сяня в Северную Ци в качестве посла. Похоже, только Чэнь Пинпин лучше всего понимал замыслы государя.

— Это всего на несколько месяцев. Весной уедет, осенью вернётся, разве это тяжело принять?

Император не стал ждать ответа Фань Цзяня, слегка улыбнулся, махнул рукой и объявил:

— Министр финансов уже стар и слаб, он давно отдыхает и поправляет здоровье, объявляю высочайшую милость. Жалую шилану Фань Цзяню должность министра финансов.

Придворные министры не выразили возражений, Фань Цзянь уже давно исполнял обязанности министра финансов, просто раньше не занимал официально этот пост. Некоторые исполненные дурных намерений большие чиновники не выдержали и стали перешёптываться, думая, что вот шилан Фань Цзянь сделал свою наложницу из семьи Лю официальной женой и император назначил его официальным министром, а если бы господин шилан заранее знал об этом, так, может быть, он давным давно принял бы госпожу Лю в официальные жёны?

Конечно, чиновники ошибочно полагали, что это император так решил компенсировать Фань Цзяню то, что отправляет его сына послом в Северную Ци.

Фань Цзянь понял, что это решение уже никак нельзя будет изменить, поэтому с достоинством вышел вперёд и поблагодарил за оказанную милость. Император теперь посмотрел на Линь Жофу и, слегка улыбаясь, сказал:

— Господин премьер-министр, ваша дочь только что вышла замуж, а я отправляю Фань Сяня послом, у вас есть что сказать на это?

Премьер-министр Линь Жофу с горькой улыбкой вышел из строя и поклонился. Хотя казалось, что в государстве Цин император и премьер-министр хорошо ладили, но на самом деле, учитывая власть императора, никто не смел пытаться хоть немного выводить его из себя. Он не сразу понял, почему Фань Цзянь так поступил, но когда император спросил его самого, то, конечно же, тоже не посмел противоречить и спокойно ответил:

— Фань Сяня и правда надо отправить набираться опыта.

***

После утренней аудиенции настроение у императора намного улучшилось. Усевшись в императорские носилки, он вернулся в гарем. По дороге вдоль высоких стен на выход из дворца чиновники один за другим подходили к Фань Цзяню и поздравляли его с новой должностью, с этих пор он мог открыто и по праву управлять всеми финансами государства Цин.

Министр церемоний Го Ючжи сказал, подшутив:

— Господин Фань, с этих пор наше жалование в ваших руках, не экономьте на нас слишком уж сильно.

Фань Цзянь рассмеялся, покачал головой и сказал:

— Господину Го нравится шутить.

Несмотря на то что Фань Сянь побил Го Баокуня, не похоже, чтобы между этими двумя

сановниками при дворе было хоть малейшее раздражение по отношению друг к другу.

Идущий на выход Линь Жофу тихо прочистил горло и подошёл, остальные чиновники поклонились премьер-министру. Они догадались, что тот наверняка хочет что-то сказать своему теперь уже родственнику, и разошлись. Линь Жофу тихо сказал:

— Господин Фань, почему император так настаивает на том, чтобы отправить послом в Северную Ци именно Фань Сяня?

Так как теперь эти двое уже были родственниками, конечно, общались по-свойски. Фань Цзянь горько улыбнулся и сказал:

— На самом деле я тоже не знаю, может быть... может быть, и правда хочет, чтобы он набрался опыта?

И хотя он так сказал, в душе он знал, что тут наверняка замешан этот проклятый калека. Но если хорошенько подумать, то временный отъезд Фань Сяня из столицы может помочь ему избежать назойливых попыток наследного и второго принцев привлечь его на свою сторону. Дождаться, когда старший принц вернётся в столицу с войском, возможно, тоже неплохой вариант.

Линь Жофу подумал о том же, но у него были и ещё более глубокие сомнения. Похоже, император как-то чрезмерно заботился о его новом зяте, неужели это только из-за Вань'эр?

Премьер-министр покачал головой и с лёгкой улыбкой сказал свату:

— Дабао последнее время постоянно в горах, боюсь, что это затрудняет вас.

— Да что вы! — улыбнулся Фань Цзянь. — Мы же одна семья. Когда через месяц уже потеплеет, распустятся цветы и делегация в Северную Ци должна будет отправляться в путь, я позволю Вань'эр снова пожить в доме премьер-министра.

— Да, последнее время и Дабао нет дома, мне постоянно кажется, что в поместье слишком безлюдно, — Линь Жофу с чувством вздохнул: — Господин Фань, если у вас будет свободное время, то почаще навешивайте ко мне в поместье, вместе прогуляемся.

— Премьер-министр повелевает, кто посмеет ослушаться? — с улыбкой ответил Фань Цзянь.

***

И снова укромный угол, снова две повозки и два человека, уже более пятнадцати лет строящих планы за спиной у Фань Сяня, и каждый говорит, не выходя из своей повозки.

— Я же говорил, что не желаю, чтобы он имел отношение к Контрольной палате, — сказал только что повышенный до министра финансов Фань Цзянь, в его ледяном тоне не было ни капли радости.

В повозке напротив раздался короткий хриплый смех Чэнь Пинпина:

— Его отправка послом в Северную Ци не имеет никакого отношения к Контрольной палате.

Фань Цзянь не вытерпел, одёрнул занавеску повозки и холодно сказал:

— Не имеет отношения? Ты не думай, будто я не знаю, что ты хочешь сделать. Сяо Энь сейчас в твоих руках, хочешь убить его, так убей, зачем позволять ему уйти, учитывая его репутацию? Что за человек этот Сяо Энь, мы же с тобой отлично знаем.

— Я помню, что в твоих руках есть часть власти императора, наверняка в Контрольной палате тоже есть твои люди, — тихо посмеиваясь, ответил Чэнь Пинпин, и его смех звучал довольно зловеще.

— То, что мы с тобой тайно встретились, скорее всего, не понравится императору. Что касается Сяо Эня, не имеет значения, убить его или нет, я двадцать лет гноил его в тюрьме, от него уже мало что осталось. К тому же молодой государь Северной Ци не такой решительный, как наш с тобой хозяин, ещё неизвестно, найдётся ли у него смелость, чтобы использовать бывшего главу разведки Вэй. Что касается отправки Фань Сяня послом, то это идея государя. Господин Фань, должно быть, тоже понимает, что если позволить этому ребёнку остаться в столице, то наследный и второй принц станут настойчиво пытаться склонить его на свою сторону, а из-за этого может возникнуть немало проблем.

Фань Цзянь сразу же затих, он знал, что это очень опасная ситуация. Фань Сяню ни за что нельзя было позволять вмешиваться в сражения за престолонаследие. Он опустил боковую шторку повозки, прикрыл глаза и опёрся на мягкую подушку. Он никак не мог не волноваться за ребёнка, о котором заботился более пятнадцати лет, и позволить ему связаться с этой страшной Контрольной палатой.

Возможно, отгадав, о чём он думает, Чэнь Пинпин холодно сказал:

— Раз император согласился на такой план, то и ты можешь не беспокоиться.

Никто не видел, как уголки губ Фань Цзяня приподнялись в холодной ухмылке, он спокойно ответил:

— Янь Бинъюня поймали, как вы будете сотрудничать с ним?

— Конечно, у него будут замена.

— Только не отправляйте посредственность!

Чэнь Пинпин слегка улыбнулся:

— Возможно, тебе тоже придётся немного помочь. Если хочешь знать, то, когда приезжали послы из города восточных варваров, во дворце старшей принцессы убили её служанку. Е Чун заподозрил, что тут замешана Контрольная палата, и слухи сейчас дошли до Синьяна, поэтому я в затруднительном положении.

У Фань Цзяня ёкнуло сердце.

***

На горе Цаншань выпало много снега, с горячих источников вдалеке поднимался белый пар, всё время танцевавшие там журавли куда-то улетели. Фань Сянь внимательно прочитал письма от отца и Ван Циняня, потом руками стёр их в порошок и выкинул за окно.

Снежный пейзаж за окном был очень красив, Дабао и Фань Сычжэ как раз лепили снеговика во дворе и постоянно перекрикивались, и только сейчас Фань Сычжэ стал походить на обычного ребёнка, а не на до крайности занятого счетовода.

Фань Сянь слегка улыбнулся, подумав, что после такого снегопада дороги стали труднопроходимы, но из столичной лавки Даньбо к ним в горы прислали человека с счётными книгами — седьмой приказчик Е преданно выполнял свою работу. Книготорговля в лавке шла удивительно хорошо, несколько филиалов в столице благодаря продажам «Сборника стихов кабинета полупраздности» прочно укрепили свои позиции, и даже филиалы в соседних уездах начали приносить прибыль.

Фань Сычжэ накануне вечером просматривал счётные книги и, увидев доход с филиалов в двадцать три тысячи лянов серебра, с красными глазами начал яростно убеждать Фань Сяня скорее написать следующие десять глав «Истории о камне». Не то чтобы Фань Сянь не хотел обещать ему, но история с написанием стихов повлекла за собой множество проблем, кто знает, что может случиться, если станет публично известно, что «Историю о камне» написал тоже он.

Старшая принцесса вернулась в Синьян, но при дворе ещё были её сторонники. Самое важное, что непонятно, кто же был с ней заодно: наследный или второй принц, которого Фань Сянь так и не встретил лично.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2319331>